

М. Н. Шмелева

**ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ГОРОДСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ СТОЛЕТИЕ**

(ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ МАЛЫХ
И СРЕДНИХ ГОРОДОВ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РСФСР)

Этнографические материалы, собранные в малых и средних городах средней полосы РСФСР, показывают, что изучение быта городского населения XIX—XX вв., которому до сих пор не уделялось должного внимания, представляет большой интерес как с точки зрения этнографической характеристики населения города, так и в плане познания процессов развития материальной и духовной культуры народа в целом.

В настоящей статье мы не претендуем на освещение (даже самое беглое) истории материальной культуры русского городского населения. Задача состоит в том, чтобы проследить основные закономерности ее развития в предреволюционные десятилетия и в советское время и выявить важнейшие факторы, воздействующие на изменения в жилище, одежде и пище и определяющие характер этих изменений. Попытка рассмотреть эту проблему в целом предпринимается впервые, хотя в этнографической литературе она уже не раз затрагивалась и были высказаны некоторые соображения по отдельным ее аспектам¹.

Опыт изучения городов приводит нас к выводу, что материальная культура городского населения при ярко выраженной ее общности с сельской имеет и свои специфические черты. Они обусловлены прежде всего особенностями формирования самого населения, спецификой городской экономики и занятий городских жителей, значительно большим, чем в селе, разделением труда, большим вовлечением горожан в общественное производство, меньшим развитием у них элементов натурального хозяйства, более быстрыми темпами социальной мобильности и роста культуры. В силу этого в городе быстрее, чем в селе, возникают новые явления в материальной культуре, вырабатываются современные ее формы, которые, в свою очередь, оказывают влияние на село и постепенно становятся достоянием всего народа. С другой стороны, в городах происходят изменения и в самих старых народных традициях, одни из которых затухают и уступают место новым, другие — стойко сохраняются и даже обогащаются. Важной особенностью городской материальной культуры является ее многообразие и неоднородность, что также в значительной степени определяется действием социально-экономических и демографических факторов.

Эти характерные для городского быта черты прослеживаются в материальной культуре горожан на протяжении всего интересующего нас периода, т. е. с последней четверти XIX в. до наших дней. Однако кон-

¹ См., например, «Народы Европейской части СССР», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1964, стр. 337—338, 379, 382; «Этнографическое изучение быта рабочих», М., 1968, стр. 33; С. Б. Рождественская, Жилище рабочих Горьковской области, М., 1972, стр. 108—109 и др.; Ю. В. Бромлей, Этнос и этнография, М., 1973, стр. 211—212.

кретные причины, породившие их, среда и степень проявления, практические результаты действия законов развития в дореволюционный период и после Октябрьской революции принципиально различны. Ныне материальная культура городских жителей во всех ее проявлениях в значительной мере порождена теми качественными изменениями, которые произошли в нашей стране с перестройкой социально-экономической структуры общества. Изменения в материальной культуре в первую очередь определяются характером собственности.

Частная собственность на средства производства накладывала отпечаток на все процессы, протекавшие в быту городского населения до революции (рост городов; развитие в них промышленности; сокращение доли натурального хозяйства и расширение товарно-денежных отношений; отход от многих других особенностей в социально-экономической жизни, общих с селом).

Материальное и социальное неравенство городских жителей, свойственное буржуазному обществу, порождало множество различий в их быту, усугублявшихся пережитками сословного строя и специфическими особенностями профессиональной деятельности отдельных групп горожан. По мере развития капиталистических отношений различия в жилищных условиях, в одежде, питании городского населения все более усугублялись, порою доходя до резких контрастов; наряду с прогрессом одних форм наблюдались отставание, застойность и даже регресс других. Материальная культура дореволюционного города представляла собой пеструю противоречивую картину; в ней наблюдалось множество отдельных типов жилища, одежды, питания, различавшихся по своей структуре и функциям. Эти типы бытовали в своей более или менее ограниченной среде, способствуя в свою очередь разделению и обособлению в быту и без того социально-раздробленного городского населения.

В характере самих городских поселений черты, присущие городу эпохи капитализма, выражались в резком разграничении центра и окраины, в особенностях застройки отдельных районов, в неодинаковом их оснащении коммунальными удобствами (водоснабжением, освещением, средствами очистки и т. п.), и, главное, в характере расселения социальных групп городского населения, т. е. в ярко выраженной социальной топографии города.

В центральных кварталах городов, наиболее благоустроенных и удобных для жизни, находилось большинство лучших («порядочных») зданий (каменных и деревянных), выстроенных во вкусе владельцев и снабженных всеми видами возможного в то время комфорта. В них жили крупные чиновники, купцы, богатые мещане, составлявшие так сказать «верхушку» городского общества. Этим районам противостояли жилые массивы городской бедноты, выраставшие на пустырях и окраинах на самых дешевых («бросовых») городских землях. Они возникали часто вопреки правилам градостроительства, отличались теснотой и беспорядочностью застройки и были лишены элементарных бытовых удобств.

Так обстояло дело в Калуге, где при расширении города были заселены крутые склоны, ведущие к Оке (Воробьевка, Берендяковка). Здесь селились ломовые извозчики, поденщики с лесопилки, сапожники и другие мелкие ремесленники. Места эти были неудобны как для строительства домов, так и для использования усадебной земли, которой, впрочем, было немного. На окраине Ельца в конце 90-х годов XIX в. в глубоком овраге вырос своеобразный поселок, получивший название «Камень» или «Кавказ». Жилища строились здесь на вырубленных в каменных склонах площадках из добытого таким образом камня и располагались одно над другим. Усадеб при домах не было, улицы отсутствовали; жители, как в настоящих горах, карабкались по извилистым тропинкам. Населены были Камень бедняками, многие из которых не имели опре-

деленных занятий. В г. Ефремове в предреволюционные годы сильно разросся поселок «Черкесы», возникший на крутых берегах реки Красивая Меча еще в первой половине XIX в.; жителей его называли горцами.

Жилой фонд в городах, за редким исключением, находился в частном владении и был распределен между жителями весьма неравномерно. Значительная часть жилых домов принадлежала сравнительно небольшому числу домовладельцев, для которых сдача квартир в наем служила источником дохода. Многие домовладельцы строили жилые дома, специально предназначенные для сдачи — так называемые доходные дома. Качество их было разным и определялось расчётами хозяина на определенную категорию квартиросъемщиков. К сдаче внаем квартир, комнат и углов прибегали домовладельцы, принадлежавшие к различным слоям городских жителей, в том числе и те, кто в поисках необходимых средств к существованию делал это в ущерб себе.

Распределение жилья происходило стихийно и в значительной степени отражало процессы социальной дифференциации. Изменение социального статуса горожан в ту или другую сторону, как правило, вызывало и изменения в их жилищных условиях. У различных групп городского населения, стоявших на разных ступенях социальной лестницы, во многом по-разному происходили изменения в жилище, характерные для того времени и связанные с развитием городского образа жизни, с ростом товарно-денежных отношений, со все большим отходом от принципов натурального и полунатурального хозяйства. Эти изменения касались материала, из которого строились дома, их конструкции, планировки, интерьера, состава надворных построек, благоустройства и т. п. В результате в городском жилище среди большого многообразия его форм в конце концов выделялись полярные, имеющие между собой мало общего. Это были, с одной стороны, многокомнатные квартиры и особняки буржуазно-дворянской верхушки, устройство которых отвечало запросам их владельцев, с другой — примитивные жилища бедняков, соответствовавшие лишь самым низким строительным стандартам, свидетельствовавшие об отступлении от исторически сложившихся прогрессивных традиционных норм в этой области. Это были полуземлянки, каморки в доходных домах, «углы» в чужих квартирах, «места» в ночлежках, которыми пользовались в качестве жилья беднейшие слои городского населения.

Одежда горожан во второй половине XIX и начале XX в. характеризовалась большей однородностью, чем в предыдущий период. В ней еще прослеживались некоторые небольшие различия, связанные с пережитками сословного строя, со спецификой быта отдельных профессиональных групп, однако на смену одежде с ярко выраженными социально-сословными особенностями, господствовавшей прежде, пришли более или менее единые комплексы мужского и женского костюма, представлявшие собой некий национальный вариант общеевропейской одежды.

Но формирование новых комплексов происходило в условиях классового расслоения общества, и потому одежда этого времени отчетливо отражает социальное деление городского общества той эпохи. Развитие одежды разных групп горожан имело свои особенности, сказывавшиеся не столько на типе отдельных частей костюма, сколько на его материале, составе, фасоне, включении в него традиционных элементов, на практическом и эстетическом его назначении. Одежда и в это время продолжала выполнять функцию своеобразного социального знака. Не случайно в быту одежда часто служила тем первым, внешним показателем, который свидетельствовал о социальной принадлежности ее владельца, и во многом определяла как поведение его самого, так и отношение к нему окружающих. В таких условиях огромное значение для развития одежды имели соображения престижа, которые, с одной стороны, заставляли горожан подражать костюму наиболее преуспевающих

социальных групп и тем самым способствовали его нивелировке, с другой — толкали зажиточные слои населения на поиски все более выразительных средств, чтобы выделиться по внешнему облику из общей массы горожан. На помощь им приходила мода, которая, впрочем, в провинциальных городах сильно отставала от столичной.

Различия в одежде горожан в большинстве случаев не были резкими: отдельные виды костюма имели переходные смешанные варианты, а основу их составляли в целом одни и те же формы. Однако у социально-противоположных групп горожан наблюдались и резкие контрасты. Одновременно бытовали добротная, дифференцированная по назначению, соответствующая последней моде одежда представителей социальной верхушки и одежда беднейших слоев горожан, вынужденных обходиться минимумом материальных благ, скудная по составу, редко обновлявшаяся, порою одинаковая и летом, и зимою. Крайним выражением бедности, разрушения национальных традиций в костюме была одежда деклассированных элементов, состоявшая подчас из обносков и случайного набора вещей.

Питание в городах, несмотря на некоторые специфические черты, имело в целом тот же традиционный характер, который был присущ и питанию русского крестьянства. Оно отличалось преобладанием хлебно-крупяной пищи с добавлением сравнительно небольшого количества картофеля и некоторых овощей (главным образом лука, капусты, огурцов). Продолжали сохраняться и отдельные старинные традиционные блюда: повседневные, праздничные и особенно обрядовые. Привычный порядок питания во многом определялся сменой времен года, чередованием мясоедов и многочисленных постов, праздников и будней.

Однако социальная неоднородность населения города сказывалась и в пище. По ее составу и калорийности, по соотношению покупавшихся и получаемых от своего хозяйства продуктов, по характеру дневного рациона и по степени сохранения традиционных элементов выделилось несколько различных типов питания. Особенно резко обозначилось расхождение между питанием социальной верхушки и городской бедноты. Материально обеспеченным слоям городского населения было свойственно, с одной стороны, сохранение и дальнейшее совершенствование национальных традиций в пище, с другой — излишества и изощренность вкусов, отход от этих традиций. В питании же беднейшей части горожан, хотя и вырабатывались многие рациональные черты, но из-за материальной необеспеченности подчас происходило и крайнее упрощение пищи, потеря калорийности; до минимума сокращался ассортимент блюд, практически забывались многие истари распространенные кушанья, т. е. происходило известное разрушение национальных традиций.

После Октябрьской революции в развитии материальной культуры городского населения наступил решительный перелом. Дальнейшие изменения в ней самым непосредственным образом были связаны с перестройкой экономики страны, с созданием новой социальной структуры общества, с построением социализма, с ростом культуры.

Формирование основных черт, характеризующих материальный быт городского населения социалистической эпохи, началось сразу же после установления Советской власти, но сравнительно долго оно протекало на фоне тех трудностей и материальных недостатков, которые переживала наша страна. В настоящее время эти черты получили свое дальнейшее развитие в условиях нового подъема экономики и культуры, связанного с построением развитого социалистического общества и созданием материально-технической базы коммунизма.

Современные поселения, жилища, одежда и пища городского населения также многообразны, но различия в них носят совсем иной, чем прежде, характер. Важнейшей особенностью их развития в настоящее время является отсутствие контрастов, которые порождались классовой

дифференциацией и были одной из форм ее выражения. Теперь материальная культура всех групп горожан развивается в равной мере. Это достигается в значительной степени благодаря тому, что уже сейчас созданы единые социальные основы быта для всех граждан нашего общества². Различия в жилище, одежде и пище определяются не столько социальным составом населения, сколько исторически сложившейся ситуацией: постоянным пополнением городов выходцами из села, неоднородностью того, что было унаследовано в этой области от прошлого (например, в поселениях, в жилом фонде)³, а также особенностями профессиональных занятий горожан (например, в питании) и традициями, бытующими в той или иной среде.

Особенно наглядно это проявляется в развитии городских поселений. Следствием коренных изменений в жизни городов явилось уничтожение былой социальной топографии; понятие «городская окраина» потеряло свой прежний социальный смысл. В настоящее время население центральных и окраинных районов в целом однородно, а условия жизни в них в основном одинаковы. Можно сказать даже, что в новых районах, возникающих за прежней городской чертой, они нередко значительно лучше, чем на центральных улицах. Как наследие прошлого в городах еще встречаются малоудобные районы с неблагоприятными бытовыми условиями, но по мере развития городов они постоянно улучшаются: реконструируются и благоустраиваются.

В отличие от прошлого в городах прекратилось стихийное распределение жилплощади между населением на основе частной собственности. Основным принципом при ее распределении в условиях советской действительности при господстве общественной собственности стали представления о равных на нее правах всех граждан.

На первый план выдвигаются основные потребности людей, а не их социальное положение: учитывается численность семьи, ее состав, состояние здоровья ее членов, а отчасти и особенности их трудовой деятельности. Различия в жилищно-бытовых условиях горожан объясняются, главным образом, неоднородностью наличного жилого фонда, складывающегося на протяжении длительного времени и включающего наряду с новыми множество старых построек, а также, до некоторой степени, быстрыми темпами роста городского населения за счет притока извне, которые опережают темпы увеличения жилого фонда и его обновления. В социальном плане эти различия более всего связаны с историей формирования современного населения из местных и приезжих (сельских, городских) элементов, с развитием разных отраслей хозяйства того или иного города, стимулировавших приток отдельных контингентов рабочих и служащих.

Различия в питании (в калорийности, в составе и распорядке трапез, в соотношении домашнего и общественного питания) более всего отражают особенности труда и трудового режима городских жителей и зависят от численности и состава семьи, в частности, от того, есть ли в ней женщины, не занятые в общественном производстве. Некоторые специфические черты отличают питание и тех горожан, которые поддерживают тесные связи с сельскими родственниками и пользуются отчасти продуктами их личного хозяйства. Естественно, что подобные различия далеко не всегда совпадают с социально-профессиональными, тем более, что современную городскую семью обычно трудно бывает целиком отнести к той или иной группе.

В этих условиях и одежда утратила функции социального знака. В целом городская одежда стала единой. По одежде теперь невозможно

² «Социализм и коммунизм. Строительство коммунизма и развитие общественных отношений», М., 1966, стр. 4, 315.

³ Л. А. Анохина, М. Н. Шмелева, Некоторые вопросы развития современного городского жилища, «Сов. этнография», 1972, № 3, стр. 100—101.

определить социальную принадлежность ее владельца. При отсутствии резких социальных разграничений в нашем обществе потеряли былое значение и престижные моменты в развитии одежды, непосредственно связанные прежде с процессом социального утверждения и продвижения горожан.

Для развития материальной культуры городского населения в настоящее время решающее значение имеет постоянно расширяющееся обобществление сферы удовлетворения его материальных и духовных потребностей, подчинение этой сферы единым законам управления и планирования, принятым в социалистической государстве. В Программе Коммунистической партии Советского Союза сказано: «Цель социализма — все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства»⁴. Многие элементы материальной культуры как бы вышли из компетенций личной и семейной инициативы и стали частью народного хозяйства. Так, например, современное городское жилище в корне отличается от дореволюционного прежде всего тем, что оно, за небольшим исключением, стало общественной собственностью и находится в ведении местных советов депутатов трудящихся, которые заботятся о содержании, улучшении, расширении жилого фонда, а также о его рациональном распределении. Индивидуальные дома, находящиеся в личном владении отдельных граждан, составляют примерно 1/4 всей имеющейся в городах жилплощади, и на них также распространяется забота государства (в смысле благоустройства, улучшения санитарного состояния, предоставления застройщикам долгосрочных денежных ссуд и необходимых материалов и т. д.). Однако в условиях быстрого роста городов и благоустройства быта населения небольшие индивидуальные постройки становятся все более невыгодными и для горожан, и для самого города, и потому из года в год происходит сильное сокращение индивидуального строительства, а также застройка старых кварталов новыми большими домами, коммунальными и кооперативными.

Изготовление одежды, обуви, головных уборов окончательно ушло из сферы домашнего и ремесленного производства. Домашнее изготовление одежды (более всего шитье и вязание) сохраняется среди некоторой части горожан преимущественно как рукоделие, т. е. отвечает не только практическим целям, но и эстетическим запросам. Изготовление одежды частным образом и пережиточные формы работы на заказчика и для продажи на рынке встречаются редко. Одежда, которую носят теперь городские жители, изготавливается на специализированных промышленных предприятиях, выпускающих товары массового потребления, или в государственных мастерских индивидуального обслуживания.

Питание в городах базируется на продуктах, предоставляемых населению централизованной государственной торговлей. Имеющиеся сельскохозяйственные рынки служат лишь дополнительным источником приобретения продуктов (главным образом сезонных) для непосредственного потребления и, особенно, для заготовок впрок. Личное подсобное хозяйство, которое в различных формах встречается у некоторой части горожан, обычно весьма невелико, носит преимущественно любительский характер и служит лишь небольшим подспорьем в питании семьи. Большую роль в городе играет общественное питание в различных его проявлениях. Заняв прочные позиции в производственном быту, общественное питание оказывает теперь сильное воздействие и на домашний быт: оно частично заменяет домашнюю кухню, изменяет домашний пищевой режим, меню, кулинарию и весь процесс приготовления пищи.

⁴ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1964, стр. 15.

Тенденция к обобществлению сферы удовлетворения материальных потребностей развивается очень быстро. Можно сказать, что дальнейшие изменения в жилище, одежде, питании городского населения в первую очередь будут связаны с расширением многообразного общественного обслуживания разных нужд трудящихся и общественного строительства. Участие в этом процессе крупной высокообразованной промышленности (строительной, легкой, пищевой), ориентирующейся на последние достижения науки и техники, применение профессионального труда различных специалистов и квалифицированных рабочих, развитие творческой мысли в условиях социалистической действительности создают благоприятные условия для того, чтобы в области материальной культуры удовлетворение нужд и запросов людей было бы не только достаточным, но и соответствовало определенным экономическим, практическим, эстетическим требованиям. Все это приводит к развитию наиболее эффективных и экономичных способов использования предметов материальной культуры, а в целом — к быстрому ее усовершенствованию и прогрессу.

Этот прогресс выражается в бурном росте жилого фонда, в изменении его состава, а следовательно, в улучшении жилищных условий массы городских жителей. Теперь главное место в городском жилище заняли многоэтажные, многоквартирные дома, оборудованные в соответствии с современными требованиями благоустройства. В городах многое было сделано и делается сейчас для улучшения условий жизни в старых домах и приближения их по уровню благоустройства к новым строениям.

Почти ушло из жизни жилище, снимаемое частным образом. Этот вид жилья, столь характерный для дореволюционного города, теперь не имеет ни широкого распространения, ни ярко выраженных специфических форм, как это было прежде (доходные дома, отдельные флигели, «углы», приспособленные под сдачу). Постепенно уходят из быта и общие многонаселенные квартиры, распространившиеся в городах в годы острого жилищного кризиса в конце 20-х и в 30-е годы. Сокращается, как уже говорилось, и индивидуальный сектор наличного жилого фонда городов. С развитием коммунального и кооперативного строительства самым распространенным видом жилища становится отдельная квартира для каждой семьи, снабженная всеми видами удобств. В качестве временного жилья для одиночек служат общежития с высоким уровнем бытового обслуживания.

Одежда населения изучаемых городов в настоящее время характеризуется развитием современных общеевропейских форм, изменяющихся согласно прогрессу в промышленности и в соответствии с принятой модой. Рост материального благополучия горожан, стремление следовать моде, которое стало всеобщим, пропаганда целесообразности в костюме и хорошего вкуса способствуют ликвидации консервативности, свойственной в прошлом одежде широких слоев городских жителей, и приводит к быстрой смене одежды. Отошло в прошлое отношение к ней, как к своего рода капиталу (заготовка одежды впрок), что препятствовало ее обновлению. Важное значение для развития массовой одежды получил фактор морального старения вещей. Спрос всех групп городского населения ориентируется на современные профессионально выполненные изделия. Большое распространение получили специализированные виды костюма: (профессионального, спортивного, домашнего и т. п.), изготавливающегося на промышленных предприятиях. В таких условиях массовая одежда жителей периферийных городов все более и более утрачивает провинциальные черты, которые были свойственны ей прежде.

В связи с ростом материального достатка трудящихся, подъемом их общей культуры, внедрением бытовой техники происходят и дальнейшие качественные изменения в питании горожан. Интересно отметить, что на

первый план теперь выдвигаются проблемы культуры питания: например, широко распространяются представления о рациональном питании, о диете, о витаминах, о калориях; становятся обычными заботы о соблюдении наиболее целесообразного пищевого режима для всей семьи в целом и для отдельных ее членов, о лучших способах приготовления блюд (в смысле улучшения их вкуса и совершенствования технологии) и т. п. Наибольшие успехи достигнуты в детском питании, которое одинаково быстро меняется у всех групп городского населения.

Но вместе с тем одним из следствий обобществления сферы удовлетворения потребностей и дальнейшей урбанизации материальной культуры наряду с быстрым прогрессом является значительная ее стандартизация и унификация. Они неизбежно возникают, несмотря на постоянное стремление планирующих и производящих организаций учитывать все разнообразие вкусов и запросов людей, назначение тех или иных предметов, их роль в повседневном и праздничном быту. Так например, развитие массового типового строительства заметно сказывается как на внешнем облике жилых домов, так и на внутренней организации жилища семьи, создавая заметное единообразие. Стандартность размещения и планировки квартир при примерно одинаковой их населенности, приобретение стандартной мебели и предметов убранства приводит к возникновению сравнительно ограниченного числа типов жилища, его функционального распределения и мебелировки. Одинаковое деление помещений на зоны с определенным назначением, сходство в размещении мебели весьма характерны для современного жилища в типовых домах.

Еще большим единообразием отличается городская одежда. Проявляется оно главным образом в широком распространении во многом одинакового готового платья, о котором уже шла речь, в массовом изготовлении модных образцов костюма, тканей, отделки и т. д. В питании стандартизация коснулась не только общественных его форм, но и домашних, что отражается на составе наиболее потребляемых продуктов, на ежедневном меню, на рецептах приготовления блюд. Развитие этой тенденции приводит к известному «упрощению» пищи, т. е. к стремлению готовить сравнительно простые блюда. Правда, при этом необходимо отметить, что наиболее значительному воздействию стандартизации подвергается повседневный быт, в то время как праздничный имеет тенденцию к дальнейшему обогащению и усовершенствованию и содержит значительно больше специфических (групповых и индивидуальных) черт.

В современных условиях остро встает проблема традиций в городской материальной культуре, проблема национальных и местных ее форм. Как показывает этнографическое изучение городского населения, специфические особенности его материальной культуры, связанные с национальными и местными традициями, как, впрочем, и с индивидуальными вкусами, а в некоторых случаях и с профессиональными навыками, с характером труда горожан, в настоящее время проявляются не столько в самих вещах (в их форме, структуре), сколько в характере их использования, в отношении к ним, в тех функциях, которые они выполняют в нашей жизни. В жилище, одежде и пище это во многом разрешается по-разному.

В жилище национальные и местные черты еще отчетливо прослеживаются в устройстве индивидуальных домов, которые являются прямыми наследниками старого традиционного жилища (городского и сельского). В целом же в современном городском жилище специфические особенности (в том числе общенациональные и местные), несмотря на известную стандартность, заметно проявляются в особенностях интерьера, а также в выдвигании на первый план тех или иных функций отдельных зон и помещений в зависимости от характера запросов и традиций семьи. Вообще внутренняя обстановка жилища, обладающая

значительно большей подвижностью, чем само жилище, более непосредственно отражает вкусы людей, их бытовые привычки, эстетические понятия. Особенно это свойственно убранству жилища; оно проявляет большую гибкость как в быстром утверждении новых форм, так и в сохранении многих старых, традиционных, в приспособлении их к современным условиям.

Из элементов традиционного костюма в городах встречаются чаще всего некоторые виды головных уборов (например, женские платки, ша-ли), обуви (например, валенки, сапоги), верхней одежды (прямошпинные ватные пиджаки, плюшевые жакеты), которые отвечают известным требованиям целесообразности и широко распространены среди русских на всем пространстве их расселения, а отчасти и у других народов, разнообразно сочетаясь с современными формами одежды. Традиционные черты в костюме чаще, чем у других, встречаются у тех горожан, которые недавно приехали из села, хотя, как показывают наши материалы, смена одежды в городской среде происходит довольно быстро, особенно у молодежи. Сохранение и развитие традиционных особенностей в одежде проявляется в рукоделии, в представлениях о нарядности, модности одежды, о необходимом составе гардероба разных поколений и т. д.

В питании традиционные особенности сохраняются более стойко, чем в жилище и одежде. Пища городского населения, несмотря на многие изменения в ней, и теперь продолжает оставаться в целом национальной. Это сказывается в характере наиболее потребляемых продуктов, в составе любимых блюд, в заготовках припасов впрок, в привычной кулинарии, а отчасти и в пищевом режиме. Блюда традиционной национальной кухни, к которым добавляются готовые покупные изделия и кушанья, приготовленные по новым рецептам, в том числе и заимствованным у других народов, составляют основу праздничного стола горожан. В изучаемых городах все эти специфические особенности продолжают сохраняться в значительной степени благодаря тесным связям горожан с близким сельским окружением, в частности, благодаря связям между сельскими и городскими родственниками⁵. Село в данном случае выступает в известном смысле и как источник поступления некоторых натуральных продуктов в хозяйство горожан, и как важный фактор, способствующий сохранению бытовых традиций в их жизни.

Но в целом судьбы национальных традиций во всех этих областях материальной культуры, их сохранение, обогащение и дальнейшее развитие в условиях города в настоящее время все более и более связываются со сферой общественного обслуживания, зависят от активности действий в этом направлении самого общества, организующего соответствующим образом развитие промышленности и профессионального творчества архитекторов, инженеров, конструкторов, модельеров и т. д.

За последние 10—15 лет в нашем обществе оживился интерес к народным традициям. В планирующих и творческих организациях стремятся использовать богатый, накопленный веками опыт при создании новых образцов одежды, украшений, домашнего убранства, изделий пищевой промышленности и т. п. Все это находит живой отклик в быту городского населения, которое в большей степени, чем сельское, восприимчиво к новому. На этом сложном пути уже достигнуты значительные успехи. Однако предстоит еще разрешить множество трудных проблем.

Итак, материальная культура русского городского населения за последнее столетие претерпела огромные изменения, в которых отразились исторические преобразования, происшедшие за этот период в нашей стране. В целом в развитии жилища, одежды, пищи прослеживается

⁵ См. Д. М. Коган, Связи городского и сельского населения как одна из проблем этнографии города, «Сов. этнография», 1967, № 4, стр. 64 и сл.

ярко выраженная тенденция к нивелировке, интернационализации и индустриализации. Отсутствие резких социальных различий в социалистическом обществе, быстрые темпы роста промышленности, неуклонный подъем культуры еще более усиливают этот процесс в настоящее время и вместе с тем создают благоприятные условия для дальнейшего усовершенствования сферы материального быта с использованием опыта традиционной национальной культуры. Изучение показывает, что в материальной культуре городских жителей наиболее стойкими оказываются специфические национальные черты, связанные с особенностями природных и хозяйственных условий, с характером национальной экономики, а также обусловленные некоторыми традиционными вкусами и представлениями. Более всего они проявляются в тех формах и явлениях материальной культуры, которые тесно соприкасаются с удовлетворением духовных потребностей и запросов. Как отмечает Ю. В. Бромлей, этническая специфика в современных промышленно развитых странах вообще перемещается в область духовной культуры⁶. С этой точки зрения для исследователей современности большой интерес представляет изучение духовных аспектов материальной культуры, раскрывающих отношение людей к тем или иным ее типам, их представления о минимуме предъявляемых к вещам требований, о норме или идеале в этой области, определяемых национальной принадлежностью, соображениями социального престижа, семейным положением, личными вкусами и т. п., т. е. различных ориентаций и установок.

**ON CERTAIN IMPORTANT TENDENCIES IN THE EVOLUTION
OF THE MATERIAL CULTURE OF URBAN RUSSIAN POPULATION DURING
THE LAST HUNDRED YEARS**

(ON THE BASE OF STUDIES CARRIED OUT
IN THE SMALL AND MIDDLE-SIZED TOWNS IN THE MIDDLE ZONE OF RUSSIA)

The material culture of urban Russian population has, in the last hundred years, undergone enormous changes which reflect the historical transformations in the country as a whole. The evolution of dwellings, dress and food show striking tendencies towards levelling off, internationalization and industrialization. This process is at present further strengthened by the absence of sharp social differences in socialist society, by the rapid rate of industrial and cultural development; this promotes favourable conditions for further improvements in the sphere of everyday material life by aid of accumulated experience drawn from traditional national culture.

⁶ Ю. В. Бромлей, *Этнос и этнография*, М., 1973, стр. 247.